

УДК 323+94(470)

Историко-культурные и социальные аспекты безопасности российского общества**Воронцов В.С.**

Кандидат исторических наук, докторант
Удмуртского государственного университета

Малышев М.Ю.

Кандидат исторических наук,
заведующий кафедрой политологии и политического управления
Удмуртского государственного университета

Черниенко Д.А.

Кандидат исторических наук, докторант
Удмуртского государственного университета

В статье анализируются проблемы национальной безопасности, которые приобретают особую значимость и принципиально новые черты в условиях глобализации, роста угроз и вызовов российскому государству и обществу. Предлагаются формы и методы обеспечения национальной и региональной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, государственные и общественные институты, противодействие экстремизму и терроризму, обеспечение безопасности.

Современное общество периодически переживает кризисные состояния различного происхождения, в этих условиях появляются закономерные сомнения в степени защищенности человека, личности, семьи, крупных социальных структур, и, как следствие, рост интереса к различным интерпретациям «безопасности» как научной категории и реалии повседневности, вызванного на рубеже XX–XXI вв. совершенно прагматическими мотивами. Обладает ли современная цивилизация необходимым арсеналом защиты, способностью к выработке адекватных ответов на вызовы, внутренние и внешние риски, угрозы? Как эти механизмы выявляются и реализуются, исходя из ресурсов каждого государства? Можно утверждать, что проблемы безопасности приобретают сейчас особую значимость и принципиально новые черты.

Актуальность осмысления феномена безопасности для России поступательно возрастала, имея свои исторические вехи в рамках ушедшего столетия: революции начала XX в. и Первая мировая война – Вторая мировая война – «холодная война» – распад СССР – глобализация – активизация международного терроризма. Повышенный интерес к проблемам безопасности, таким образом, предопределен нарастанием локальных, региональных и цивилизационных опасностей.

В новейший период отечественной истории термин «государственная безопасность» был введен в 1934 г. при образовании Главного управления государственной безопасности при НКВД и отражал официальную точку зрения о приоритете интересов государства перед интересами общества и личности. В 1936 г. термин официально включен в Конститу-

цию СССР (гл. 2, ст. 14, п. «И»), после чего начинает употребляться в официальных документах, правовой, справочной, энциклопедической литературе. В советских реалиях «безопасность» чаще всего трактовалась как защищенность основ общественного и государственного строя от посягательств со стороны враждебных внешних сил. Длительное время этим термином пользовались без какого-либо разъяснения содержания, его изучение не носило системного, комплексного характера и проводилось без широкого освещения [1]. И только во второй половине XX в. в юридической и специальной литературе стали предприниматься попытки проанализировать указанную проблему. Наметились некоторые общие тенденции: во-первых, если ранее безопасность, за редким исключением, рассматривалась только применительно к государству (в меньшей степени обществу), то сегодня безопасность рассматривается в отношении триединства – личности, общества, государства [2]; во-вторых, кроме внешней опасности, не менее важными признаются и угрозы внутреннего происхождения. Данные вопросы стали более открытыми для широкого обсуждения с начала 1990-х гг., когда вышли из сферы внимания преимущественно «силовых структур».

За последние 15 лет появился ряд серьезных исследований (статьи, монографии, диссертации), охватывающий такие темы как национальная безопасность (А.А. Арбатов, В.И. Булавин, А.В. Возжеников, С.М. Комаров, В.Л. Манилов, Д.О. Рогозин); межнациональные отношения и этнополитические аспекты безопасности (В.А. Капаманов, И. Кленов, С.А. Панарин, В.А. Тишков); информационные ресурсы безопасности (П.В. Забелин, А.Т. Керашев); геополитические процессы (А.Д. Асеев, Я.В. Волков, Ю.В. Косов, А.В. Кулаков, В.В. Чебан); факторы внутренней безопасности российского общества (А.В. Бурьянов, А.В. Володин, А.В. Гыскэ, В.Н. Иванов, А.В. Фролов); социальная безопасность (В.К. Иванов, А.К. Шимко, Р.Г. Яновский) и др. Большое число видов безопасности и частота обращений к этой теме создают некоторую видимость абсолютной ясности понятия «безопасность», которое тем не менее в значительной степени зависит от контекста, в котором используется [3].

Условно позиции ученых о понятии «безопасность» можно подразделить на три группы: 1) безопасность отождествляется со стабильностью и понимается как определенные меры, системы мер по защите государства (незыблемость государственного строя, границ, условий жизни человека и развития общества); 2) безопасность как система общественных отношений; 3) нерушимость территориальной целостности государства, независимости в определении внешней и внутренней политики [4, с. 11].

В настоящее время формируется «теория безопасности», которая развивается как область меж-

дисциплинарного знания, интегрируя потенциал философии, истории, политологии, социологии, психологии, конфликтологии, а в последнее время и педагогики (с позиций внедрения теории и практики безопасности в образовательный процесс).

Определений безопасности стало настолько много, что возникают сомнения, какие из них брать за основу при проектировании системы обеспечения безопасности России [5]. Современная концепция обеспечения безопасности государства и практика ее реализации во многом основывается на положениях Конституции Российской Федерации, которая выделяет три основных разновидности безопасности: «безопасность государства» (п. 5 ст. 13), «безопасность граждан» (п. 1 ст. 56), «общественная безопасность» (п. 1 ст. 72, п. 1 «б»), Законе РФ «О безопасности» 1992 г., где безопасность трактуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз». Вместе с тем кардинальные мировоззренческие изменения по основополагающим проблемам современности требуют пересмотра многих традиционных положений, формирования новых концепций. Прежние преимущественно военно-политические решения проблем безопасности во многом устарели и не всегда отвечают потребностям решения современных задач [6]. Безопасность не может быть сведена исключительно к защищенности. Термин «защищенность» больше носит практический, нежели теоретический смысл, так как предполагает наличие конкретных мер защиты. Осознание исследователями ограниченности понимания безопасности как «состояния защищенности» привело к появлению большого количества альтернативных определений. Следует обратить внимание и на то, что Закон РФ «О безопасности» определяет безопасность посредством терминов, которые также требуют своего определения («жизненно важные интересы», «потребности»), что лишь усиливает неопределенность дефиниции. Неадекватность традиционных представлений о безопасности обусловлена во многом и тем, что они сформировались под влиянием идеологических схем.

Приведенное выше определение характеризуется некоторыми исследователями как «весьма аморфное», данное на обыденном, бессистемном уровне, имеющее ряд пробелов и нерешенных вопросов, оно апеллирует к неким абстрактным угрозам и в сегодняшних условиях не «работает». Может сложиться ситуация, когда практика обеспечения безопасности останется без серьезного теоретического обеспечения, которое начинает отставать от реальных политических и управленческих запросов. Поэтому основные усилия необходимо сосредоточить на том, чтобы объяснить феномен безопасности как таковой, вне зависимости от его конкретных воп-

лощений, пространственно-временных рамок, т.е. объяснить его универсальную сущность, природу, генетику.

Выходом из сложившейся ситуации может стать утверждение такой специальной области знания как «философия безопасности». Философское осмысление безопасности предполагает ответ на два ключевых вопроса: «что такое безопасность» (онтологический аспект) и «насколько познаваемо это явление» (гносеологический аспект) [7]. Интерпретация безопасности, основанная с точки зрения общественных наук на деятельностном подходе, предлагает альтернативное решение проблемы: безопасность – не есть состояние защищенности интересов субъекта, безопасность вообще не есть бытие ни бытие состояние, это есть условия существования субъекта, контролируемые им, или специфическая совокупность условий деятельности [8].

Такая трактовка дает очень важный прикладной выход: обеспечение безопасности, в свою очередь, есть процесс создания благоприятных условий деятельности, предупреждение каких-либо угроз, опасностей. Это тем более важно, поскольку существует очевидная терминологическая путаница: как соотносятся между собой понятия «государственная безопасность», «национальная безопасность», «общественная безопасность»? Возможно, что понятие «национальная безопасность» менее идеологизировано, носит междисциплинарный характер и подразумевает почти все существующие виды безопасности.

Таким образом, в настоящее время теория и практика обеспечения безопасности Российской Федерации переживает «парадигмальный кризис», вызванный тем, что прежняя парадигма защищенности показала свою ограниченность, а новая пока еще не получила своего окончательного оформления [9].

В этой связи важно отметить, что 12 мая 2009 г. Указом Президента РФ № 537 была утверждена «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (после длительного обсуждения проекта в Совете безопасности РФ). Новая Стратегия пришла на смену прежней Концепции национальной безопасности 1997 г., устаревшей по причинам существенных изменений, произошедших как в России, так и в мировой системе. Стратегия должна выполнять роль комплексного, методологического, системообразующего, долгосрочного документа, содержащего официально признанную систему целей, стратегических приоритетов и мер в области внутренней и внешней политики, координирующей деятельность органов государственной власти, государственных, корпоративных и общественных организаций в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства. Стратегия увязывается с другими основополагающими документами, в том числе с Концепцией социально-экономического

развития страны до 2020 г. На основе данной Стратегии в течение текущего года подготавливается еще три важных документа – военная доктрина, доктрина продовольственной безопасности, концепция национальной государственной политики.

Очевидно, что в последнее время заметны некоторые положительные тенденции, которые способны сохранить высокий научный уровень при рассмотрении проблем безопасности, в том числе возможность публичной полемики, что воспрепятствует перемещению темы исключительно в политические кулуары.

Прежде всего, обращает на себя внимание активное организационное и институциональное сопровождение научных исследований. Первый опыт появился ещё в начале 1990-х гг. в виде разработок вариантов ведомственных программ и проектов (Г.В. Осипов, Р.Г. Яновский, С.Е. Кургинян, А.И. Подберезкин), а также Концепции государственной безопасности (1997 г.), организации специального Фонда национальной и международной безопасности, секции «Геополитика и безопасность» при Академии естественных наук (сегодня – Центр исследований геополитики и безопасности АЕН РФ), Центра социальных исследований безопасности России при Отделении философии, социологии, психологии и права РАН, принятии Закона РФ «О безопасности». В настоящее время с различной степенью интенсивности и успешности работу в данном направлении ведут Комитет Государственной Думы Федерального Собрания РФ по безопасности, Комитет Совета Федерации по обороне и безопасности, Совет безопасности РФ, Институт проблем международной безопасности РАН, Фонд содействия научным исследованиям проблем безопасности «Наука-XXI», научно-исследовательский центр «Академия проблем безопасности, обороны и правопорядка» (АБОП), Фонд поддержки социальных инициатив и другие структуры. Приоритетными задачами, стоящими перед научными коллективами, являются исследования в области государственной и других видов безопасности, совершенствование механизмов управления процессами обеспечения безопасности, разработка правовых норм, выявление и анализ причин социальных и межэтнических конфликтов и т.п.

Кроме того, все более заметной становится ориентация на практическое использование результатов исследований. Длительное время основное внимание ведущих государств мира уделялось исключительно военной безопасности. Однако во второй половине XX в. началось постепенное осознание политиками и обществом в целом, что угрозы существованию человеческой цивилизации исходят не только от ядерного и другого оружия массового поражения, но и от самой многообразной деятельности человека.

Общее понимание безопасности государства, как состояния сложных общественных отношений, в теоретическом и практическом плане подводит к необходимости классификации, выделения во всей системе этих отношений, например, политической, экономической, информационной, финансовой, научно-технической, социальной, экологической, космической, демографической, промышленной (технологической), ядерной, радиационной, сейсмической и иной, которые выступают как виды безопасности страны. Однако подобные разделения конструируются часто произвольно, поскольку различные виды имеют дело с совершенно разным набором проблем и исходят из различных исторических и социальных контекстов.

Таким образом, некоторый обзор существующих концепций безопасности подтверждает актуальность и перспективность данного направления, но вместе с тем показывает необходимость дальнейшей всесторонней и комплексной научной разработки. Системные исследования не должны быть отдельными частными инициативами, а осуществляться на основе взаимодействия власти, научного сообщества и других общественных институтов.

Какие же угрозы безопасности, по мнению граждан России, являются наиболее актуальными для нашей страны? По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в рейтинге главных национальных угроз 2009 г. первое место занимал экономический кризис, слабая промышленность и сельское хозяйство (11 %). На второе место респонденты расположили алкоголизм, наркоманию и деградацию населения (9 %) и замыкала тройку основных опасностей военная угроза со стороны США и Запада в целом, в т.ч. вероятность третьей Мировой войны (7 %).

По 6 % опрошенных полагали, что России угрожают терроризм, низкий уровень жизни, коррупция, бюрократизм и воровство, безработица. По 5 % респондентов беспокоят демографические проблемы, угрозы войны с Юга и Востока, для 4 % – опасность исходит из «горячих» точек и локальных войн внутри страны (республики Северного Кавказа). Далее следуют экологическая угроза, проблемы, связанные с мигрантами, бездуховность и бескультурие современного российского общества (по 3 %), межнациональные конфликты, преступность, национализм и фашизм (по 2 %). Угроза инфляции и истощения природных ресурсов, опасность расслоения общества на богатых и бедных, безразличие властей к нуждам народа волновали по 1 % респондентов. Социологи также отмечали, что более трети опрошенных граждан страны (39 %) затруднились с ответом на данный вопрос [10].

Столь большой разброс мнений россиян о национальных угрозах далеко не случаен – все эти угрозы действительно существуют, кроме того, необходимо принять во внимание многообразие нашей страны,

ее географические масштабы, природный и инфраструктурный потенциал территорий, различный уровень экономического и социального развития регионов, мультиэтничный и поликонфессиональный состав населения и др. характеристики.

Напомним, что кризис в России оказался серьезнее, чем в ведущих развитых и большинстве развивающихся странах. По официальным данным, ВВП в России за 2009 г. упал на 7,9%, промышленное производство – на 10,8 %, инвестиции в основной капитал – более чем на 16 %. Для сравнения темпы падения ВВП составили: в США – 2,4 %, в Еврозоне – 4,1 %, в Японии – 5,2 %, а в Китае, Индии, Бразилии ВВП лишь снизил темпы роста [11]. Настораживает и рост внешней задолженности страны, так, по оценке Центрального банка России, внешний долг РФ на 1 октября 2010 г. составил 480,2 млрд. долларов (рост по сравнению с началом года на 13 млрд.), что сопоставимо с объемом золото-валютных резервов страны. Причем большая часть внешних заимствований – это долги банковского сектора (140,2 млрд.) и частных корпораций (291,6 млрд.) [12].

Наличие серьезных проблем в российской экономике подтверждают и данные о степени эффективности предприятий и организаций, по данным Росстата, в январе-июне 2010 г. доля убыточных организаций составила 33,4 % (без субъектов малого предпринимательства, банков, страховых и бюджетных учреждений). Показательно, что в организациях по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство доля убыточных предприятий составила 27,6 %, тогда как выше средней убыточность была в организациях по добыче полезных ископаемых (39,8 %), в производстве электроэнергии, газа и воды (47,2 %), в управлении эксплуатацией жилого фонда (44,7 %) [13].

С одной стороны, это наглядный показатель технологической отсталости российской экономики и необходимости скорейшей ее модернизации. Даже в одном из наиболее экономически развитых Приволжском федеральном округе износ основных фондов в добывающей промышленности в среднем составляет 40 %, а в обрабатывающей – 50 % [14]. Но с другой – это результат деятельности т.н. «эффективных менеджеров», которых больше заботят личные многомиллионные зарплаты и премии, нежели состояние руководимых ими предприятий. Поэтому и получается, что за прошедший год количество долларовых миллиардеров в стране увеличилось почти вдвое (с 32 до 62), их общее состояние составляет около 265 млрд. долларов [15], однако на модернизацию предприятий у них, как всегда, средств не хватает.

Если рассматривать российскую экономику в региональном разрезе, то диспропорции в развитии российских регионов просто поражают воображение. Так, по данным Росстата, разница в доходах без

учета бюджетной поддержки между самым богатым регионом – Москвой и самым бедным – Ингушетией составляет более 40 раз. На десятку крупнейших регионов страны приходится более 57 % суммарного ВРП, из них 23 % – на Москву [16]. При этом резко возросло число регионов, закончивших финансовый год с дефицитом: если в 2008 г. было 44 таких субъекта Федерации, то в 2009 г. – уже 62.

Отметим также крайне нерациональное размещение трудового потенциала, в настоящее время больше четверти населения России (26,1 %) живет на 3,8 % ее территории – в Центральном федеральном округе (Москва и Московский регион), в то же время в Дальневосточном федеральном округе, площадь которого составляет 36,1 % территории страны, проживает всего 4,5 % ее населения. В Центральном федеральном округе плотность населения самая высокая в стране и составляет 57 человек на 1 кв. км. (в среднем по России плотность населения – 8,3 человека на 1 кв. км.). Почти также плотно заселен Северо-Кавказский федеральный округ, плотность населения которого 54 человека на 1 кв. км. Самыми малонаселенными в 2010 г. были Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, где плотность населения составляла менее 1 человека на 1 кв. км [17].

По данным Росстата, на начало 2010 г. безработных в стране было 6,8 млн. человек (9,2 % от численности экономически активного населения). Самый низкий уровень безработицы отмечен в Центральном федеральном округе (5,5 %), самый высокий – в Северо-Кавказском федеральном округе (19,3 %). Приволжский федеральный округ по уровню безработицы находился на четвертой позиции (8,7 %). Региональный разброс показателей безработицы еще более значителен. Так, по итогам обследования Росстата среди субъектов Российской Федерации, самый низкий уровень безработицы был зафиксирован в Москве (2,4 %) и Санкт-Петербурге (2,8 %), самый высокий уровень – в Чеченской Республике (43,1 %) и Республике Ингушетия (55,6 %). В то же время уровень безработицы превышал 10% в 36 регионах Российской Федерации, в этой группе находилась и Удмуртия [18].

Существенная дифференциация наблюдается и в уровне доходов россиян, Россия считается одним из лидеров по части разрыва между доходами бедных и богатых граждан страны. По данным Минэкономразвития, в 2009 г. доходы 10 % самых бедных и 10 % самых богатых граждан России различались в 16,7 раза, независимые эксперты считают, что эта разница еще более значительна. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации составила в первом полугодии 2010 г. 19,1 млн. человек [19].

Экономический кризис, банкротство промышленных предприятий, рост безработицы, снижение уровня жизни населения стали основными причинами усиления протестных настроений в стране. По сообщению пресскцентра МВД, в 2009 г. в России прошло 30 тыс. публичных акций, из них на 2,5 тыс. выдвигались политические требования. В протестных мероприятиях участвовали 5,5 млн. человек. 440 акций не были согласованы с органами власти, в них участвовали более 20 тыс. человек, в течение года участниками протестных мероприятий 56 раз блокировались автодороги [20]. По итогам первого квартала 2010 г., количество публичных акций, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, возросло почти в четыре раза – с 1269 до 4,9 тысячи [21].

Правоохранительные структуры отмечают в стране рост преступлений террористической и экстремистской направленности. По данным МВД РФ, в 2009 г. только на территории Северного Кавказа совершено 544 преступления террористического характера. На жизнь сотрудников правоохранительных органов было совершено более 750 покушений, 235 из них погибли, 686 получили ранения. За последние 12 лет в регионе погибли 20 мусульманских священнослужителей, шесть из них получили ранения [22]. В 2010 г. совершены бесчеловечные взрывы в московском метро, на улицах Владикавказа, Кизляра, Нальчика, Пятигорска, Ставрополя, демонстративные и дерзкие нападения на здания правоохранительных структур в Дагестане, Ингушетии, парламент Чеченской республики, случаи подрывов электростанций, железнодорожных путей, телевышек и др. объектов.

За последние пять лет в России число преступлений экстремистской направленности выросло в четыре раза, в 2005 г. таких преступлений было зафиксировано 152, а в 2009 г. – 548. География распространения экстремизма расширяется: наибольшую активность члены экстремистских сообществ проявляют в Москве, Санкт-Петербурге, Свердловской, Ульяновской и Ярославской областях. Только по одному из уголовных дел в Москве проходят 13 обвиняемых, совершивших 27 убийств, 3 покушения на убийство, приготовление к акту терроризма по мотиву национальной ненависти. Заместитель председателя Следственного комитета при российской прокуратуре В. Пискарев подчеркивает, что «организаторы экстремистской деятельности ставят себе на службу новейшие информационные технологии, создают мощную финансовую базу для преступной деятельности. Сегодня насчитывается более 500 интернет-сайтов, провоцирующих разжигание национальной вражды» [23].

Анализируя современные вызовы и угрозы, нельзя не упомянуть о коррупции, которая является своего рода индикатором состояния национальной

безопасности государства и общества. Коррупция в нашей стране принимает все более масштабный характер, оказывает разрушительное воздействие на основы государственного устройства и правового регулирования жизни общества, ослабляет государственные и социальные институты России. По оценке независимых экспертов, экономика страны ежегодно теряет от действий коррупционеров до 40 млрд. долларов. За восемь месяцев текущего года сотрудники МВД России выявили около 33 тыс. преступлений, связанных с коррупцией [24]. По данным международной организации Transparency International, Россия заняла 154 место из 178 возможных в мировом индексе восприятия коррупции (ИВК) 2010 года. ИВК измеряет уровень восприятия коррупции в госсекторе той или иной страны и основывается на данных опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах [25].

Таким образом, анализ ситуации в области национальной безопасности показывает, что угрозы и риски приобретают все более масштабный, взаимообусловленный характер, одна угроза порою влечет за собой целую цепочку других опасностей. Нестабильность экономики и необходимость ее модернизации, безработица, бедность, межнациональная вражда, религиозная нетерпимость, терроризм, организованная преступность и коррупция, наркомания и алкоголизм, потеря продовольственной безопасности, демографические катаклизмы, духовно-нравственная деградация общества – это только часть проблем, стоящих перед современным российским обществом.

Авторы считают, что единственно верным подходом в решении проблем безопасности является комплексный, системный подход. Говоря о комплексной безопасности общества, человека и территорий, мы подразумеваем обеспечение безопасности от всех видов угроз в рамках единой стратегии с использованием полного набора форм и методов противодействия им. Отметим, что в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» большое место занимают вопросы «национальной безопасности на региональном уровне» и это неслучайно [26]. В данном случае главные усилия должны быть направлены на построение модели безопасности административно-территориального образования (край, область, республика), которая соединила бы в себе многообразие всех факторов безопасности для человека и среды его обитания в единую систему методик и программ, отвечающих на вопросы, как сделать нашу жизнь максимально безопасной. Важнейшим условием эффективного участия регионов в разработке и реализации государственной политики национальной безопасности является создание государственных и общественных институтов, призванных отслеживать, координировать и разрешать, возникающие проблемы.

Следует отметить, что обеспечение региональной безопасности не может быть возложено исключительно на правоохранительные структуры (ФСБ, МВД, МЧС). Необходимо активнее использовать ресурсы и инициативы гражданских служб и общественных организаций, неслучайно в Стратегии национальной безопасности неоднократно подчеркивается, что «в противодействии существующим угрозам и рискам силы безопасности взаимодействуют с институтами гражданского общества». Во многих регионах, в том числе Удмуртии, координация усилий различных органов, учреждений и институтов в этой области возложена на Совет безопасности. В его полномочиях – защита населения и территории региона от чрезвычайных ситуаций, вопросы гражданской обороны и мобилизационной подготовки, поддержание законности и правопорядка. Совет занимается разработкой республиканских целевых программ по обеспечению безопасности и контролирует их исполнение.

Активно функционирует в Удмуртии и республиканская антитеррористическая Комиссия, в задачи которой входит предупреждение актов терроризма на территории Удмуртии. В центре внимания Комиссии создание республиканской системы противодействия идеологии терроризма как сегмента общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации; осуществление мер организационного, правового, технического характера по обеспечению антитеррористической защищенности потенциально опасных и критически важных объектов; усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов на объектах жизнеобеспечения республики.

В июле 2010 г. в Удмуртии состоялось заседание Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Федерального Собрания России, его участники обсудили ход реализации на территории Удмуртии федерального закона «О противодействии терроризму». Напомним, что в Удмуртии расположены многочисленные предприятия по производству военной продукции, в том числе заводы по переработке компонентов химического оружия. В республике накоплен большой и полезный опыт организации антитеррористической деятельности, что и стало причиной приезда членов Комитета. В 2010 г. решением Правительства республики при министерстве культуры, печати и информации Удмуртии создан Экспертный совет по формированию информационной политики в сфере профилактики терроризма и информационного противодействия идеологии терроризма [27].

Опыт работы, накопленный региональными Советами безопасности в субъектах Федерации, свидетельствует о том, что их создание и функционирование придает большую целенаправленность и упорядоченность деятельности различных государственных

твенных и общественных структур по обеспечению безопасности. Однако зачастую этим структурам не хватает независимой информации, свободной от ведомственных и партийных интересов. Кроме того, система обеспечения региональной безопасности не создается раз и навсегда в законченном виде. Возникновение неизвестных ранее проблем, новых вызовов и опасностей и/или разработка новых средств и методов противодействия им может сделать возможным и необходимым учреждение новых организационных структур [28].

Необходимость исследования проблем безопасности на региональном уровне активизировала процесс создания в Удмуртском государственном университете научно-образовательного центра, призванного координировать научную деятельность данного направления на междисциплинарном уровне. С этой целью в 2008 г. на базе исторического факультета был создан «Центр социальной политики». В результате проведенной научно-исследовательской работы были систематизированы современные подходы к определению безопасности, классифицированы различные уровни, формы и виды безопасности, проанализированы современные российские и западные концепции безопасности, проведен социологический опрос населения Удмуртии по проблемам безопасности. По итогам комплексного исследования подготовлены рекомендательные материалы для органов государственной власти и местного самоуправления Удмуртской Республики, опубликованы научные и научно-методические работы [см.: 29; 30; 31].

Литература:

1. Васильев С. Новые подходы к понятию безопасности России. – URL: http://www.nasled.ru/prensa/obozrev/N03_99/3_09.htm
2. Поликарпов В.С. Философия безопасности (эссе). – СПб.; Ростов-на-Дону; Таганрог, 2001. – 108 с.
3. Бельков О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91-94.
4. Козырев А.А. Влияние института ответственности за налоговые правонарушения на экономическую безопасность государства: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2004. – 25 с.
5. Рыбалкин Н.Н. Природа безопасности // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2003. – № 5. – С. 36-52.
6. Андреев А.П. Национальная безопасность как философская категория // СОФИЯ: Альманах: Вып. 1. – Уфа: Здравоохранение Башкортостана, 2005. – С. 169-177.
7. Шагенович В.А. Философия безопасности в контексте гуманитарного миропонимания глобальных проблем // Глобализация и социальные изменения: Мат-лы науч. конф. «Ломоносовские чтения – 2006»: Сб. науч. докл. – URL: <http://lib.socio.msu.ru/1/library?site=localhost&a=p&p=about&c=lomon&ct=0&l=ru&w=windows-1251>
8. Ивашенко Г.В. О понятии «безопасность» // Credo. № 4 (22)'00. Теоретич. философский журнал. – URL: <http://www.credonew.ru/content/view/207/25/>
9. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности: учеб. пособие. – М.: Изд-во МПСИ, 2006. – 293 с.
10. Рейтинг национальных угроз – 2009. Пресс-выпуск № 1266. – URL: http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/12121.html?no_cache=1&cHash=c474cb4a3b&print=1.
11. Важнейшие экономические показатели России и отдельных зарубежных стран. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/100.htm.
12. Оценка внешнего долга Российской Федерации по состоянию на 1 октября 2010 г. – URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.asp?file=credit_statistics/debt_est.htm.
13. О финансовых результатах деятельности организаций в январе-июле 2010 г. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/200.htm.
14. Износ основных фондов в ПФО находится на критическом уровне. – URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20100922185443.shtml>
15. Зюзев А. Российские бизнесмены за год стали в два раза богаче // Комсомольская правда. – 2010. – 16 апреля.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2009 г. – URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b09_14p/Main.htm.
17. Современная демографическая ситуация в Российской Федерации. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/demo/dem-sit-09.doc.
18. Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2010 г. (по итогам обследований населения по проблемам занятости). – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/41.htm.
19. О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации во II квартале 2010 г. – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/210.htm.
20. МВД велело милиционерам готовиться к народным волнениям. – URL: <http://lenta.ru/news/2010/02/12/ready/>
21. МВД отмечает резкий рост числа общественных акций в России. – URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=353383&cid=549>
22. Стенографический отчет о заседании Совета по содействию развитию институтов гражданско-

- го общества и правам человека. – URL: <http://kremlin.ru/transcripts/7792> 19 мая 2010 г.
23. Козлова Н. Убийственная ненависть // Российская газета. – 2010. – 14 апреля.
24. В России за 8 месяцев выявлено 33 тысячи коррупционных преступлений. – URL: <http://polit.ru/news/2010/10/02/338.popup.html>
25. РФ опустилась на 154-е место в рейтинге коррумпированности. – URL: <http://www.nr2.ru/economy/306300.html>
26. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>
27. В Ижевске обсудили антитеррористическое законодательство. – URL: <http://www.udm-info.ru/news/udm/15-07-2010/zyterr.html>
28. Полосин А.В. Региональная безопасность: проблемы институционализации // Вестник Военного университета. – 2009. – № 3. – С.33-37.
29. Безопасность в российском и региональном измерении: теоретические и прикладные аспекты: Научно-методическое пособие / Под ред. М.Ю. Малышева, А.Е. Загребина, В.С. Воронцова, Д.А. Черниенко. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2009. – 192 с.
30. Воронцов В.С. Безработица как фактор социальной нестабильности в условиях экономического кризиса // XX век в истории России. Сб. статей. – Ижевск: Удмуртский ун-т, 2009. – С. 306-335.
31. Черниенко Д.А. «Государственная безопасность» в проблемном поле гуманитарного знания // Этничность и власть: новая геополитическая карта Европы и проблемы безопасности в Черноморско-Каспийском регионе. – Симферополь: Таврический ун-т, 2009. – С. 203-211.

Historical-Cultural and Social Aspects of Safety of Russian Society

V. Vorontsov, M. Malyshev, L. Tchernienko
The Udmurt State University

The article analyzes problems of national security, which get special importance and essentially new traits in conditions of globalization, growth of threats and challenges to the Russian state and a society. Forms and methods that provide national and regional safety are offered.

Key words: national security, state and public institutes, counteraction to extremism and terrorism, safeguarding.

